

НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ: РАБОТЫ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

DOI: 10.17805/zpu.2017.2.29

Иконописная культура России в контексте секуляризации социума в XX–XXI веках

О. В. КОХАНАЯ

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ

В статье анализируются особенности бытования иконописной культуры в условиях секуляризации российского, а затем советского и постсоветского общества в XX — начале XXI в. Среди структурных элементов православной традиции иконопись является системообразующим и придает православной культуре необходимую целостность.

Автор анализирует духовно-эстетические искания и коллизии в искусстве, в том числе иконописи в XX в., поднимает вопрос о размежевании этики и эстетики, насаждения «культуры безобразного». Однако эпоха XX в. рассматривается и как время сохранения и передачи, часто под страхом ссылки и даже смерти, иконописных традиций России. Именно благодаря таким подвижникам сейчас можно говорить о возрождении и развитии иконописания, а значит, и возобновлении национального стиля мышления и духовно-нравственных и культурных традиций в нашей стране.

Одной из острых проблем современности называется противостояние церковного искусства эпохе постмодернизма, стремительно набирающей обороты, с ее сомнительными бездуховными и бесчеловечными ценностями, распространению культуры поп-арта и общества потребления.

Сделан вывод, что изучение и возрождение иконописной традиции обретает не только религиозный, духовно-нравственный, искусствоведческий, но и практический интерес. В современном агрессивно коммерческом мире церкви необходимо защитить иконописное искусство от мирского меркантильного, популистского подхода.

Ключевые слова: православие, каноническая иконопись, духовность, традиционная культура, массовая культура, секуляризация, супрематизм, массмедиа, глобализация

ВВЕДЕНИЕ

Иконописная культура является неотъемлемой частью православной культуры, важным этико-эстетическим элементом ее структуры. Можно согласиться с Ю. В. Калашниковым, который определяет православную культуру как «теорию и практику основ миропонимания творения Божьего, деятельности Бога и человека, происхождения, сути, ценностей бытия, места человека, общества и его институтов в мироздании, его времени, пространстве и в вечности» (Калашников, 2011: Электронный ресурс). Соответственно, иконописная культура отражает ценности православной культуры в иконописных культовых изобразительных образах. В канонической «иконе как бы снимается извечная антиномия культуры “духовное — телесное”, ибо в ней... духовность обретает абсолютное воплощение в материи, в тварном мире, являет свою визуально воспринимаемую красоту» (Бычков, 1999: 178–179).

В России существовала серьезная научная школа исследования древней канонической иконы и иконописной традиции: нам известны имена выдающихся ученых XIX в. — это Д. В. Айналов, Н. П. Лихачев, Н. В. Покровский, епископ Порфирий (Успенский), Д. В. Ровинский. В начале XX в. исследования продолжили И. Э. Грабарь, Н. П. Кондаков, П. П. Муратов, Ю. А. Олсуфьев, протоиерей И. Соловьев, Е. Н. Трубецкой, П. А. Флоренский. В последующие десятилетия — М. А. Алпатов, В. А. Демина, В. Н. Лазарев, О. С. Попова, Д. В. Сарабьянов, Э. С. Смирнова, И. К. Языкова, С. В. Ямщиков и др. Начиная с 1980-х годов появился целый ряд научных трудов, посвященных не только искусствоведческому анализу древних памятников средневекового иконописного искусства, но и философскому, богословскому осмыслению иконы, особенностям восприятия церковного искусства. В силу революционных катаклизмов в нашей стране церковное, иконописное искусство XX в., времен секуляризации общественного устройства, изучено недостаточно. Только в конце XX в. стали появляться научные исследования на эту тему. Г. И. Вздорнов глубоко исследовал этап открытия иконы в конце XIX — начале XX в. (Вздорнов, 1986). В коллективном научном сборнике «История иконописи VI–XX вв. Истоки. Традиция. Современность» (История иконописи ... , 2002) впервые был преодолен рубеж «до 1917 года» и появился раздел об иконе XX в., т. е. была предпринята попытка подвести определенные итоги состояния и положения дел в иконописной культуре и отечественной традиции.

Мы попытаемся в нашей работе продолжить анализ, учитывая широкий социальный фон, а также включив в обзор и современную ситуацию. Целью статьи является анализ особенностей бытования иконописной культуры в условиях секуляризации российского, а затем советского и постсоветского общества в XX — начале XXI в. Объектом нашего исследования является иконописная культура, предметом — особенности функционирования иконописной культуры на фоне секуляризации социума.

Исследование основывается на принципах историзма, достоверности и объективности. В основу структуры и содержания работы положены социально-исторический и проблемно-хронологический методы.

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ

Российская культура с начала XX в. претерпела ряд существенных трансформаций. Одна из них включала процесс секуляризации общества, осуществленный жесточайшим путем на государственном уровне. Понятие секуляризации (от позднелат. *saecularis* — мирской, светский), по определению отечественного исследователя В. И. Гараджа, «означает ряд социальных изменений, знаменующих собой освобождение из-под контроля духовенства как социальной группы, из-под контроля церкви как социального института (или моральной силы), т. е. освобождение от религиозного контроля в мирских делах» (Гараджа, 1995: 4). Более точным и емким для анализа событий начала XX в. в России нам представляется определение социолога Б. Уилсона: это «процесс, при котором подвергаются сомнению верования в сверхъестественное и связанные с ними ритуалы, а институт религии утрачивает свое социальное влияние (церковь отделяется от системы правления)» (Wilson, 1982: 153). Данное определение точнее отражает гонения на Русскую православную церковь и все, что связано с ней, с начала 1918 г., когда процесс секуляризации общества, по сути, был запущен и спровоцирован принятием Советом народных комиссаров РСФСР 23 января (5 февраля) 1918 г. Декрета об отделении Церкви от государства и школы от церкви. Новой

советской властью была предпринята спешная попытка высветить перед народом Церковь как активного защитника и проповедника монархического устройства государства. Практически на государственном уровне процесс гонений на религиозные институты был запущен: как известно, религия объявлена «опиумом для народа», а иконописные образы, предназначенные для молитвы, воплощающие представление о Божественном мире, выражающие религиозное чувство и являющиеся неотъемлемой частью православной традиции, — враждебными атрибутами, подлежащими незамедлительному уничтожению. Начался жесточайший период богоборчества и иконоборчества, так или иначе продлившийся 70 лет.

Период иконоборчества в стране завершился с окончанием советской идеологии. Рубежной чертой явилось празднование тысячелетия Крещения Руси в 1988 г., когда опять же на государственном уровне церковь была «возвращена» человеку, возвращенному уже не в одном поколении в атеистической парадигме. С конца XX в., в постсоветский период, несомненно рост национального самосознания, осмысление традиционных ценностей и духовности традиционной культуры, переосмысление отечественной истории, возвращение к православным корням (Ковалева, 2016: 304). И это произошло, несмотря на параллельно идущий процесс девальвации духовно-нравственных ценностей, размывания ценностных ориентиров и общественных идеалов, развенчания культурных традиций прошлого (Ильинский, 2010: 73).

Одной из острых проблем современности является и противостояние церковного искусства эпохе постмодернизма, стремительно набирающей обороты, с ее сомнительными бездуховными и бесчеловечными ценностями, распространению культуры поп-арта и общества потребления. В современной России православие выступает одной из определяющих черт культуры и выполняет в российском обществе духовно-консолидирующие функции. Среди структурных элементов православной культуры иконопись, и прежде всего каноническая, является системообразующим и сообщает православной культуре необходимую целостность.

Одной из первых в культурологии обратилась к изучению истории иконописания в советский период, тенденций развития и проблем иконописи в современной России, иконописных традиций в эмиграции в XX в. И. К. Языкова, попытавшаяся обобщить фрагментарные исследования и создать целостную картину бытования иконописной культуры в XX в., заложившая основы в области изучения иконописной культуры современной России. По сути, после долгих лет идеологических запретов на церковное искусство первую выставочную экспозицию работ современных иконописцев, которая имела большой общественный резонанс, в 1989 г. подготовила и организовала И. К. Языкова (выставка «Современная икона», Выставочный зал ВООПИиК). В своем исследовании мы во многом опираемся на труды данного культуролога и искусствоведа, автора ряда монографий и около сотни научных статей по древней и современной иконописи (Языкова, Игумен Лука, 2002; Языкова, 2002, 2005).

В целом период возвращения иконы в российскую культурную традицию и возрождения иконописной школы на рубеже XX–XXI вв. исследован слабо, так как немногие исследователи воспринимают данное явление как фактор современной отечественной культуры, значимый за пределами церковной среды. Здесь необходимо отметить подвижническую деятельность, в том числе в качестве иконописца и исследователя, архимандрита Зинова (Теодора) (Зинов, 2003).

При этом наблюдаемое «возвращение иконы в российскую культурную традицию» (Языкова, 2005: 7), возрождение иконописной традиции в России на современном эта-

пе обуславливают необходимость анализа особенностей бытования иконописной культуры в условиях секуляризации общества не только в XX в., но и в эпоху стремительных перемен века XXI. Представляется необходимым определить роль и место православной иконописи как эстетического явления, элемента историко-культурного фона в культурном пространстве в эпоху секуляризации социума, в формировании общественного сознания в новых социальных условиях, рассмотреть сакрально-онтологическую сущность иконописи XX–XXI вв., ее значение как материального носителя духовности в культуре повседневности.

ИКОНОПИСНАЯ ТРАДИЦИЯ В XX ВЕКЕ

Древнерусская иконопись до начала XX в. воспринималась как что-то давно ушедшее, отжившее. «Черные доски» — а именно так называли старинные иконы из-за потемневшей от времени олифы, которой они покрывались первоначально иконописцами, — для исследователей начала XX в. имели лишь духовную и историческую ценность. Наши соотечественники в большинстве своем до 1904 г. знали только несколько имен выдающихся иконописцев, ныне снискавших мировую славу: Андрея Рублева, Дионисия, Феофана Грека, Симона Ушакова.

И только в 1904 г., когда известный русский реставратор и иконописец Василий Гурьянов, работая в Троице-Сергиевой лавре, практически случайно расчистил небольшой фрагмент изображенного на иконе образа и неожиданно из-под верхнего почерневшего слоя выглянули нежнейший голубой цвет и золото облачений святых, желающих увидеть настоящий иконный свет оказалось необычайно много. Монахи, испугавшись излишнего светского любопытства, граничащего, по их мнению, со святотатством, спрятали открытие, закрыв икону окладом от любопытных глаз, и не дали реставратору закончить раскрытие.

Нельзя сбрасывать со счетов и тот факт, что в конце XIX в. начинается процесс формирования крупных коллекций икон. Наиболее известные из них — коллекции Алексея Викуловича Морозова и Ильи Семеновича Остроухова. Позже иконы начал собирать Павел Михайлович Третьяков. Естественно, что коллекционерам хотелось увидеть иконы в их первозданном виде. По инициативе И. С. Остроухова в начале XX в. были предприняты попытки раскрытия икон. Опираясь на свои знания и опыт, он нашел мастеров-иконописцев, уроженцев старинных иконописных сел, таких как Мстера и Палех. Они, вспоминая «дедовские методы», справились с поставленной задачей.

Так начался процесс открытия древнерусской живописи. И миру во всей полноте явился феномен Русской Иконы. Самое начало этого процесса исследовано известным специалистом в области древнерусского искусства Г. И. Вздорновым (Вздорнов, 1986). Вслед за первыми раскрытиями начались расчистки икон не только в частных коллекциях, но и в музеях и храмах.

Также в начале XX в. в результате революционных событий в России 1905–1907 гг. старообрядцы получили право возводить собственные храмы, что потребовало большого количества икон для их убранства. При этом приверженцы старой веры обладали значительными иконными собраниями и имели своих реставраторов и иконописцев, умевших писать, поновлять иконы, удалять с них слои предыдущих поновлений и потемневшую олифу, раскрывая первоначальную живопись. Таким образом, процесс познания красоты смысла было уже не остановить.

Парадокс заключается еще в том, что XX в., начавшийся с открытия (точнее сказать, с раскрытия) традиционной православной иконы как самобытного, единствен-

ного в своем роде русского явления культуры, что явилось научной, реставрационной сенсацией мирового масштаба, очень быстро рухнул с этой вершины в богоборчество, иконоборчество, в страшный период гонений на Православную церковь.

К началу XX в. изобразительное искусство христианской эры представляло богатейшую сокровищницу художественного языка — это и литургическое искусство церкви, на формирование которого ушли века, и светское классическое искусство XVII–XIX вв. Все это эстетическое богатство, созданное предыдущими поколениями в попытках поиска идеала, желания поймать ускользающую красоту, осознать гармонию бытия, в начале века практически было «пущено под нож», а точнее, «сброшено с корабля современности». Это и абстрактные композиции Василия Кандинского, построенные на выразительных возможностях лишь одного из материальных носителей языка, как он говорил, на «нечеловеческой силе краски», — например «Композиция №6» (1913), и произведения супрематиста Казимира Малевича, например его знаменитый «Черный квадрат» (1913), и др. Утверждалась новая красота: цвет приобрел небывалую ранее автономию, художник, овладевший языком цвета, мог вполне хладнокровно отречься даже от попытки воздействовать на человеческую душу в направлении ее духовного совершенствования, подчеркнуть полное свое безразличие ко всяким «человеческим ценностям». Картины авангардистов свободно сокрушали «склеротические стенки» старого искусства, старого мира. По мнению авангардистов, это были даже не картины, а атеистический жест. Как заявлял в 1914 г. Кандинский, «никакого страха уже не существует... происходит работа, смело расшатывающая заложенные людьми устои» (Кандинский, 1967: 25). Полотна Кандинского имеют прежде всего социальный контекст — это формула революции, это меч сверхчеловека, нацеленный на борьбу, — «шторм небес, страшная и томительная ночь, надвинувшаяся на Россию», по словам святейшего патриарха Тихона (Коханая, 2003: 7–9).

Анализируя искусство начала XX в., можно говорить и о революционном «взрыве творческой энергии, расколовшем привычное представление о красоте, о причудливом переплетении авангардистских, постмодернистских, религиозных, реалистических, сентименталистских, символических моделей мира» (там же: 7). Человечество в XX столетии балансировало на грани аксиологического краха, многократно переступая черту вседозволенности. Несмотря на то что художественно-эстетическое мировоззрение авангардистов и модернистов прошлого столетия в некотором смысле явилось некой «новой» религией социального плана, подменив мировосприятие сакральное, в XXI в. все чаще становится репрезентативной следующая традиция: то, что ранее определено как искусство элитарное, остается таковым, конструируя свою парадигму бытия. Например, И. К. Языкова отмечает, что «Черный квадрат», который сам художник называл «иконой своего времени», в реальности стал «иконой» (или антииконой) революционного искусства (Языкова, 1997: 276). Не случайно, когда в 1915 г. на выставке, где «Черный квадрат» впервые был представлен публике, он занимал практически весь «красный угол», то место, которое обычно занимает икона. И. К. Языкова выявляет противоположность «Черного квадрата» иконе (там же: 275), а культуролог Ю. В. Рыжов констатирует: «Традиционная икона — лик, окно в светлый божественный мир; “Квадрат” же безличен, это окно во тьму, в бездну космических энергий. “Мистика света” в авангарде обернулась “мистикой тьмы”» (Рыжов, 2007: 17).

В XX в. вопрос размежевания этики и эстетики, необычайно тесно переплетенных доселе в православной культуре, прозвучал как утверждение «эстетики безоб-

разного», «гармонии разрушения», культа насилия, абсурда, диссонанса и т. д. Разрыв эстетических идеалов с этическими корнями приводит к антиэстетике. Но и среди распада человеческая душа не перестает стремиться к красоте. Знаменитая чеховская сентенция «в человеке все должно быть прекрасно...» есть не что иное, как ностальгия по целостности христианского понимания красоты и единства образа. В монографии «Богословие иконы» И. К. Языкова отмечает: «Тупики и трагедии современных поисков прекрасного заключены в полной утрате ценностных ориентиров, в забвении источников красоты... Созерцание же иконы — это, в первую очередь, молитвенный акт, в котором постижение смысла красоты переходит в постижение красоты смысла, и в этом процессе внутренний человек растет, а внешний умалается...» (Языкова, 1995: 8).

ТРАДИЦИИ В КОНЦЕ XX ВЕКА

При всей катастрофичности XX в. православная традиция в России сохранялась и благодаря реставраторам и иконописцам, работавшим в советский период нашей страны в этом направлении воистину «не за страх, а за совесть». Выдающимися реставраторами первой половины XX в. были Николай Андреевич Баранов, Петр Дмитриевич Барановский, Игорь Эммануилович Грабарь, Василий Осипович Кириков, Павел Иванович Юкин. К счастью, некоторые особенно громкие имена реставраторов советского периода остались в отечественной науке благодаря исследователям, изучавшим их творчество. Жизнь и творчество И. Э. Грабаря описаны в книге Ю. Г. Клименко «Архитекторы Москвы. И. Э. Грабарь» (Клименко, 2015). Монографии и сборник изданы о творческой деятельности П. Д. Барановского (Бычков, 1991; Петр Барановский... , 1996; Можаяев, 2011: Электронный ресурс). Некоторые подвижники продолжали работать, невзирая на возможные репрессии в связи с их деятельностью. К ним относится Григорий Осипович Чириков (1882–1936), происходивший из семьи потомственных крестьян-иконописцев (Баранов, 2000). В 1931 г. он и некоторые другие сотрудники Центральных государственных реставрационных мастерских были арестованы по обвинению во вредительстве. Григорий Осипович был осужден на три года исправительно-трудовых лагерей (Кызласова, 2000b: 433). Дальнейшие сведения о Г. О. Чирикове отсутствуют, место захоронения неизвестно. За свою реставрационную и искусствоведческую деятельность пострадал Александр Иванович Анисимов (1877–1937). Его арестовывали трижды, последний раз за «шпионаж и вредительство через Центральные государственные реставрационные мастерские» (Вздорнов, 1984: 315); в 1937 г. Александр Иванович был расстрелян в урочище Сандармох под Медвежьегорском в Карелии (там же: 316). Сейчас на этом месте находится мемориальное кладбище «Сандармох». Об А. И. Анисимове также проведены научные изыскания и опубликована монография И. Л. Кызласовой (Кызласова, 2000a).

Украшением отечественной реставрации второй половины XX в. можно считать таких мастеров, как Адольф Николаевич Овчинников, Дмитрий Владимирович Саратьянов, Юрий Александрович Рузавин, Мария Николаевна Соколова, Виктор Васильевич Филатов, Олег Васильевич Яхонт и др. Автору данной статьи во время работы в Государственном НИИ реставрации (ГосНИИР) посчастливилось реставрировать во многом символичную, по легенде подаренную Борисом Годуновым городу Смоленску, чудотворную икону Богоматери Смоленской (XVII в.) под руководством выдающегося реставратора Евгении Михайловны Кристи; во время прохождения стажировки в ГосНИИР наблюдать за тем, как работает «реставратор всяя Руси» Савелий Ва-

сильевич Ямщиков; обучаясь в университете, посещать лекции по искусствоведению и реставрации Владимира Дмитриевича Сарабьянова (выдающихся ученых, ныне покинувших этот мир).

Среди замечательных иконописцев XX в. можно назвать архимандрита Зиона, Марию Николаевну Соколову, Ирину Васильевну Ватагину, Ирину Владимировну Волочковур. Они посвятили себя столь удивительному, столь и небезопасному ремеслу темперной живописи, трансцендентный источник вдохновения которого в рамках всеохватного соцреализма нелегко было установить.

Возвращается из забвения подвижническая деятельность иконописцев советского времени. Одна из самых ярких, конечно, Мария Николаевна Соколова (в монашестве Иулиания, 1899–1981), сыгравшая огромную роль в сохранении иконописания в XX в. Как известно, Мария Николаевна принимала активное участие и в реставрационной деятельности. К 100-летию М. Н. Соколовой вышли посвященные ей две монографии и альбом, куда вошли ее биография, основные теоретические и иконописные работы, дневники, письма, воспоминания, многочисленные публикации (Алдошина, 2001; Иконописец ... , 2012; Монахиня ... , 1995). Можно сказать, творчество одного из ведущих российских иконописцев советского периода представлено достаточно полно.

Что касается других мастеров, работавших в советское время, благодаря которым уникальное мировое явление Русская Икона дошло до наших дней, то их творчество практически не известно. Некоторые из них (В. О. Кириков, В. А. Комаровский и др.) начинали до революции, другие приобщились к иконописи в советское время. Но большая часть имен остается не известной, работы утрачены, архивы не исследованы. Среди них было немало священнослужителей (архиепископ Новгородский Сергей (Голубцов), архимандрит Алипий (Воронов), наместник Псково-Печерского монастыря и др.). Кто может сказать, где лежит граница между чистым искусством, вдохновенным мастерством и традициями религиозной веры и духовной пронизательности? С уверенностью можно констатировать только то, что сочетание этих элементов необходимо для создания истинной иконы. Сегодня это стало очевидным.

Очевиден и тот факт, что XXI в. в России отмечен возвратом к христианской вере, православным ценностям и традициям, в том числе возрождением иконописного искусства (Коханая, 2015: 90–91). При этом осмысление духовных и художественно-эстетических составляющих иконы — это одна из попыток реконструкции альтернативного идеала, основанного на приоритете традиционных духовно-нравственных ценностей, что особенно актуально в условиях современных глобалистских тенденций к преобладанию массовой, потребительской, безнравственной, безнациональной и бездуховной культурной основы (Петраш, 2007: Электронный ресурс).

ИКОНОПИСЬ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Правда, не все так однозначно: открытой угрозой высокому церковному искусству является и социально-культурная динамика эпохи постмодернизма, порождающая массовую культуру, создающая и внедряющая некую общую для всех, наднациональную, глобальную систему ценностей (Головин, Коханая, 2016: 15–17), где основным инструментом выступает не что иное, как искажение основ бытия, в том числе посредством использования визуального языка Церкви. «Культура супермаркета и общества потребления проникла в Церковь», — пишет культуролог А. Генис (Генис, 1997: 64), и, добавим, в околоцерковное пространство. Даже чудотворные иконы, выставленные на православных ярмарках для поклонения, превращаются в этих условиях не более

чем в товар — просто зарабатывают на нем специфическим образом: не прямой продажей артефактов, а продажей духовных смыслов. Не случайно А. Генис справедливо сравнивает древнее церковное искусство и современную массовую культуру. Он даже высказывает небесспорную, правда, мысль о том, что именно массовое сознание, пронизывающее массовое общество, породило как свое массовое искусство — поп-арт, так и свою поп-религию (там же: 64). Несомненно, сегодня в широких массах возвращается интерес к православному искусству, к иконописной культуре, которая, безусловно, трансформируется, в том числе, взаимодействуя с массовой культурой, но благодаря ей транслирует свои идеалы широким слоям общества в уже более доступной массмедийной форме (Ермакова, 2014: 235).

Но среди людей, ощущающих неразрывную связь с отечественной историей, традициями, корнями, религиозная вера продолжает быть источником сокровенного знания и вдохновения, а икона — не только символом присутствия божественного в жизни, но и образом, раскрывающим перед православным христианином божественный мир, возможностью приобщения к тайне, средством получения откровения и благодати, способной чудесным образом исцелить или помочь человеку в решении житейских проблем и неурядиц. Икона не исчезла из подчас мятущегося сознания современного человека, общению с ней всегда открыто сердце верующего. Поэтому нельзя не согласиться с мнением исследователя А. Н. Ермаковой, что подлинная икона, где бы она ни находилась: в храме как предмет поклонения или в музее как предмет искусства, став одним из явлений культуры, остается и явлением высокой культуры, и орудием божественной эманации, вызывая благоговение и другие религиозные чувства в момент созерцания ее зрителем. Именно таким образом устанавливается духовная связь и рефлексия над собой, миром, смыслом бытия (там же). Существующая ныне амбивалентность сакрального и мирского в мироощущении наших современников свидетельствует о том, что вкус к высшей гармонии, красоте и творчеству пока еще согревает, сплачивает и гармонизирует самую мятужную и трагичную эпоху в истории глобального развития Земли (Мартынов, 1999: 282).

Явления и процессы, происходящие в отечественной культуре XXI в., обязательно эксплицируются и на искусство иконописи. На религиозные искания не может не оказывать воздействие трансформация самой культуры. Представляется крайне необходимым возрождение национальных стилей мышления, благодаря которым созидалась великая российская культура и государственность. Отсюда миссия Церкви в условиях секуляризации современного общества заключается, на наш взгляд, в сохранении традиционного разграничения между сакральным и мирским (сферой божественного и сферой обыденной жизни), а также в некотором охранении религиозных ценностей и традиций от агрессивного воздействия массовой культуры, в том числе и массмедиа в современном информационном обществе.

Выявление и осмысление места иконописи как традиционного самобытного элемента в системе духовных ценностей в период, когда тенденции социокультурного развития общества последнего времени показывают, что отсутствие культурной идентичности, отказ от традиционных культурных ценностей, рост числа конфликтов на религиозной и национальной почве оказывают негативное влияние на общественное сознание, имеет первостепенное значение для сохранения культурной идентичности нации и дальнейшего развития современной России. Иконописная культура, являясь определяющим элементом православной веры и религии, проявляется в современном обществе как сакральное явление. Вместе с тем иконопись представляет интерес

и как мирской феномен. В своем единстве сакрального и мирского иконописная культура сегодня выступает в качестве актуального предмета культурологического осмысления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на все перипетии и катаклизмы уже ставшего историей XX в., православная иконописная школа не только выжила, но и развивается в новых условиях. Сегодня, в XXI в., есть достаточные свидетельства того, что иконописная традиция продолжается. Во многих регионах России возрождаются иконописные и реставрационные школы, есть возможность и желание молодого поколения получить среднее специальное и высшее образование в области иконописи и реставрации и дипломом государственного образца. Иконописание приобретает поистине массовый характер. Следовательно, изучение путей развития иконописной культуры прошедшего столетия и современности приобретает не только религиозный, духовно-нравственный, культурологический, искусствоведческий, но и практический интерес.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алдошина, Н. Е. (2001) *Благословенный труд*. М. : Моск. дух. акад., Изографика. 240 с.
- Баранов, В. В. (2000) Г. О. Чириков. Автобиография, 1926 год // *Художественное наследие. Хранение, исследование, реставрация: сборник статей*. Вып. 18. М. : ГосНИИР. 133 с. С. 121–124.
- Бычков, В. В. (1999) *Икона // Русская философия : словарь / под общ. ред. М. Маслина*. М. : ТЕРРА-Книжный клуб ; Республика. 656 с. С. 177–179.
- Бычков, Ю. А. (1991) *Житие Петра Барановского*. М. : Советская Россия. 173 с.
- Вздорнов, Г. И. (1984) Александр Иванович Анисимов (1877–1932) // *Советское искусствознание*. Вып. 2. С. 297–317.
- Вздорнов, Г. И. (1986) *История открытия и изучения русской средневековой живописи. XIX в.* М. : Искусство. 384 с.
- Гараджа, В. И. (1995) *Социология религии*. М. : Наука. 223 с.
- Генис, А. (1997) *Вавилонская библиотека: искусство настоящего времени*. М. : Независимая газета. 168 с.
- Головин, Ю. А. Коханая О. Е. (2016) *Глобализм как новая религия XXI века // Русский универсум в условиях глобализации: сборник статей участников Всероссийской научно-практической конференции (26–28 октября 2016 г.) / науч. ред. Е. В. Валеева, отв. ред. С. В. Напалков*. Саратов : Интерконтакт. 461 с. С. 14–22.
- Ермакова, А. Н. (2014) *Бытие иконы в массовой культуре начала XXI в. // Известия Алтайского государственного университета*. Вып. №2 (82). Т. 2. С. 232–235.
- Зинов (Теодор), архиман. (2003) *Беседы иконописца, с предисловием С. С. Аверинцева*. СПб. : Библиополис. 144 с.
- Иконописец монахиня Иулиания (2012) : альбом / сост. Н. Е. Алдошина, А. Е. Алдошина. М. : Новости. 220 с.
- Ильинский, И. М. (2010) *Русский мир в глобальном мире: внутренние и внешние факторы развития // Русский интеллектуальный клуб : стенограммы заседаний и другие материалы*. Кн. 7 / под науч. ред. И. М. Ильинского ; отв. ред. В. А. Луков, А. И. Фурсов. М. : Социум. 208 с. С. 72–76.
- История иконописи VI–XX вв. Истоки. Традиция. Современность (2002) / Попова, О. С., Смирнова, Э. С., Яковлева, А. И., Евсеева, Л. М., Красилин, М. Н., иг. Лука (Головков), Языкова, И. К. М.* : Арт-БМБ. 288 с.
- Калашников, Ю. В. (2011) *Православная культура. Учение о мире Божьем [Электронный ресурс] // Праведность и мир*. URL: <https://sancti.ru/clt/cult-f.htm> (дата обращения: 16.02.2017).

- Кандинский, В. В. (1967) О духовном в искусстве. Нью-Йорк : Международное литературное содружество. 107 с.
- Клименко, Ю. Г. (2015) Архитекторы Москвы. И. Э. Грабарь. М. : Прогресс-Традиция. 374 с.
- Ковалева, А. И. (2016) Идентификация социальная молодежи // Знание. Понимание. Умение. №4. С. 303–306. DOI: 10.17805/zpu.2016.4.25
- Коханая, О. В. (2015) Русская иконопись как уникальное культурное явление // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. №4. С. 90–94.
- Коханая, О. Е. (2003) Искусство XX века: основные тенденции. М. : МГУКИ. 34 с.
- Кызласова, И. Л. (2000а) Александр Иванович Анисимов (1877–1937). М. : Изд-во Моск. гос. горного ун-та. 89 с.
- Кызласова, И. Л. (2000б) История отечественной науки об искусстве Византии и Древней Руси. 1920–1930 годы. М. : Изд-во Акад. наук. 439 с.
- Мартынов, В. Ф. (1999) Философия красоты. Минск : ТетраСистемс. 336 с.
- Можаяев, А. Б. (2011) Красная площадь Петра Барановского // Румянцевский музей. 30 сентября. URL: <http://rmmuseum.ru/portal/node/2405> (дата обращения: 16.02.2017).
- Монахиня Иулиания (М. Н. Соколова) (1995) Труд иконописца / А. Е. Алдошина, Н. Е. Алдошина. М. : Свято-Троицкая Сергиева лавра. 316 с.
- Петраш, Е. В. (2007) Место иконы в современной русской культуре [Электронный ресурс] // Аналитика культурологии. №2 (8). URL: <http://www.analiculturolog.ru/journal/archive/item/1670-место-иконы-в-современной-русской-культуре.html> (дата обращения: 16.02.2017).
- Петр Барановский: Труды, воспоминания современников (1996) / сост.: Ю. А. Бычков, О. П. Барановская, В. А. Десятников, А. М. Пономарев. М. : Отчий дом. 280 с.
- Рыжов, Ю. В. (2007) Новая религиозность в современной культуре : автореф. дис. ... д-ра культурологии. М. 39 с.
- Языкова, И. К. (1995) Богословие иконы. М. 212 с.
- Языкова, И. К., Игумен Лука (Головков) (2002) Икона XX века // История иконописи VI–XX вв. Истоки. Традиция. Современность / О. С. Попова, Э. С. Смирнова, А. И. Яковлева, Л. М. Евсеева, М. Н. Красилин, иг. Лука (Головков), И. К. Языкова. М. : Арт-БМБ. 288 с.
- Языкова, И. К. (2002) Се творю все новое. Икона в XX веке. Милан : La casa di Matriona. 160 с.
- Языкова, И. К. (2005) Икона в духовной культуре России XX века : дис. ... канд. культурологии. М. 186 с.
- Языкова, И. К. (1997) «Черный квадрат» К. Малевича как антиикона // Страницы. Т. 2. Вып. 2. С. 273–277.
- Wilson, B. (1982) Religion in secular society: a sociological comment. Oxford: Oxford University Press. 153 p.

Дата поступления: 5.04.2017 г.

ICON-PAINTING CULTURE OF RUSSIA IN THE CONTEXT OF THE SECULARIZATION
OF SOCIETY IN THE 20TH–21ST CENTURIES

O. V. KOKHANAYA

MOSCOW STATE INSTITUTE OF CULTURE

The paper analyses peculiarities of icon-painting culture existence under the conditions of secularization of Russian and thereupon Soviet and post-Soviet society in the 20th – early 21st centuries. Among the structural elements of the Orthodox tradition, iconography is a backbone and gives the Orthodox culture the necessary integrity.

The author analyzes spiritual and aesthetic searches and collisions in art, including iconography in the 20th century, raises the issue of dissociation of ethics and aesthetics, instilling a «culture of ugliness». However, the era of the 20th century is also considered as a time of preserving and transmitting, often under pain of exile and even death, the icon-painting traditions of Russia. It is thanks to such enthusiasts that we can now talk about the revival and development of iconography, and there-

fore, of the renewal of the national style of thinking and spiritual, moral and cultural traditions in our country.

In the article the author defines one of the acute problems of our time — the opposition of church art to the era of postmodernism, which is rapidly gaining momentum, with its questionable unspiritual and inhuman values, the spread of the culture of pop art and the consumer society.

It is concluded that the study and revival of the icon-painting tradition acquires not only a religious, spiritual, moral, artistic and historical, but also practical interest. In the modern aggressively commercial world of the church, it is necessary to protect icon-painting from the worldly mercantile, populist approach.

Keywords: Orthodoxy; canonical iconography; spirituality; traditional culture; mass culture; secularization; suprematism; mass media; globalization

REFERENCES

- Aldoshina, N. E. (2001) *Blagoslovennyi trud*. Moscow, Mosk. dukh. akad., Izografika. 240 p. (In Russ.).
- Baranov, V. V. (2000) G. O. Chirikov. Avtobiografiia, 1926 god. In: *Khudozbestvennoe nasledie. Khranenie, issledovanie, restavratsiia: sbornik statei*. Vol. 18. Moscow, GosNIIR. 133 p. Pp. 121–124. (In Russ.).
- Bychkov, V. V. (1999) Ikona. In: *Russkaia filosofiiia : slovar' / ed. by M. Maslina*. Moscow, TERRA-Knizhnyi klub ; Respublika. 656 p. Pp. 177–179. (In Russ.).
- Bychkov, Iu. A. (1991) *Zbitie Petra Baranovskogo*. Moscow, Sovetskaia Rossiia. 173 p. (In Russ.).
- Vzdornov, G. I. (1984) Aleksandr Ivanovich Anisimov (1877–1932). *Sovetskoe iskusstvoznanie*, vol. 2, pp. 297–317. (In Russ.).
- Vzdornov, G. I. (1986) *Istoriia otkrytiia i izucheniia russkoi srednevekovoi zhivopisi. XIX v.* Moscow, Iskusstvo. 384 p. (In Russ.).
- Garazha, V. I. (1995) *Sotsiologiia religii*. Moscow, Nauka. 223 p. (In Russ.).
- Genis, A. (1997) *Vavilonskaia biblioteka: iskusstvo nastoia-shchego vremeni*. Moscow, Nezavisimaia gazeta. 168 p. (In Russ.).
- Golovin, Iu. A. and Kokhanaia O. E. (2016) Globalizm kak novaia religiiia XXI veka. In: *Russkii universum v usloviakh globalizatsii: sbornik statei uchastnikov Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (26–28 oktiabria 2016 g.) / ed. by E. V. Valeeva and S. V. Napalkov*. Sarov, Interkontakt. 461 p. Pp. 14–22. (In Russ.).
- Ermakova, A. N. (2014) Bytie ikony v massovoi kul'ture nachala XXI v. *Izvestiia Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 2 (82), vol. 2, pp. 232–235. (In Russ.).
- Zinon (Teodor), arkhiman. (2003) *Besedy ikonopistsa, s predisloviem S. S. Averintseva*. St. Petersburg, Bibliopolis. 144 p. (In Russ.).
- Ikonopisets monakhinia Iulianiia* (2012) : al'bom / comp. N. E. Aldoshina and A. E. Aldoshina. Moscow, Novosti. 220 p. (In Russ.).
- Il'inskii, I. M. (2010) Russkii mir v global'nom mire: vnutrennie i vneshnie faktory razvitiia. In: *Russkii intellektual'nyi klub : stenogrammy zasedanii i drugie materialy. B. 7 / ed. by I. M. Il'inskogo et al.* Moscow, Sotsium. 208 p. Pp. 72–76. (In Russ.).
- Istoriia ikonopisi VI–XX vv. Istoki. Traditsiia. Sovremennost'* (2002) / Popova, O. S., Smirnova, E. S., Iakovleva, A. I., Evseeva, L. M., Krasilin, M. N., ig. Luka (Golovkov) and Iazykova, I. K. Moscow, Art-BMB. 288 p. (In Russ.).
- Kalashnikov, Iu. V. (2011) Pravoslavnaia kul'tura. Uchenie o mire Bozh'em. *Pravednost' i mir* [online] Available at: <https://sancti.ru/clt/cult-f.htm> (access date: 16.02.2017). (In Russ.).
- Kandinskii, V. V. (1967) *O dukbovnom v iskusstve*. New York, Mezhdunarodnoe literaturnoe sodruzhestvo. 107 p. (In Russ.).
- Klimenko, Iu. G. (2015) *Arkhitektory Moskvu. I. E. Grabar'*. Moscow, Progress-Traditsiia. 374 p. (In Russ.).
- Kovaleva, A. I. (2016) Identifikatsiia sotsial'naia molodezhi. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 4, pp. 303–306. DOI: 10.17805/zpu.2016.4.25 (In Russ.).

Kokhanaia, O. V. (2015) Russkaia ikonopis' kak unikal'noe kul'turnoe iavlenie. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*, no. 4, pp. 90–94. (In Russ.).

Kokhanaia, O. E. (2003) *Iskusstvo XX veka: osnovnye tendentsii*. Moscow, MGUKI. 34 p. (In Russ.).

Kyzlasova, I. L. (2000a) *Aleksandr Ivanovich Anisimov (1877–1937)*. Moscow, Izd-vo Mosk. gos. gornogo un-ta. 89 p. (In Russ.).

Kyzlasova, I. L. (2000b) *Istoriia otechestvennoi nauki ob iskusstve Vizantii i Drevnei Rusi. 1920–1930 gody*. Moscow, Izd-vo Akad. nauk. 439 p. (In Russ.).

Martynov, V. F. (1999) *Filosofia krasoty*. Minsk, TetraSistems. 336 p. (In Russ.).

Mozhaev, A. B. (2011) Krasnaia ploshchad' Petra Baranovskogo. *Rumiantsevskii muzei*, 30 September [online] Available at: <http://rummuseum.ru/portal/node/2405> (access date: 16.02.2017). (In Russ.).

Monakhinia Iulianiia (M. N. Sokolova) (1995) *Trud ikonopitsa* / A. E. Aldoshina, N. E. Aldoshina. Moscow, Svято-Troitskaia Sergieva lavra. 316 p. (In Russ.).

Petrash, E. V. (2007) Mesto ikony v sovremennoi russkoi kul'ture. *Analitika kul'turologii*, no. 2 (8) [online] Available at: <http://www.analiculturolog.ru/journal/archive/item/1670-mesto-ikony-v-sovremennoi-russkoi-kul'ture.html> (access date: 16.02.2017). (In Russ.).

Petr Baranovskii: Trudy, vospominaniia sovremennikov (1996) / Sost.: Iu. A. Bychkov, O. P. Baranovskaia, V. A. Desiatnikov, A. M. Ponomarev. Moscow, Otchii dom. 280 p. (In Russ.).

Ryzhov, Iu. V. (2007) *Novaiia religioznost' v sovremennoi kul'ture* : Thesis of Dis. ... Doctor of Culturology. Moscow. 39 p. (In Russ.).

Iazykova, I. K. (1995) *Bogoslovie ikony*. Moscow. 212 p. (In Russ.).

Iazykova, I. K. and Igumen Luka (Golovkov) (2002) Ikona XX veka. In: *Istoriia ikonopisi VI–XX vv. Istoki. Traditsiia. Sovremennost'* / Popova, O. S., Smirnova, E. S., Iakovleva, A. I., Evseeva, L. M., Krasilin, M. N., ig. Luka (Golovkov) and Iazykova, I. K. Moscow, Art-BMB. 288 p. (In Russ.).

Iazykova, I. K. (2002) *Se tvoriu vse novoe. Ikona v XX veke*. Milan, La casa di Matriona. 160 p. (In Russ.).

Iazykova, I. K. (2005) *Ikona v dukhovnoi kul'ture Rossii XX veka* : Dis. ... Candidate of Culturology. Moscow. 186 p. (In Russ.).

Iazykova, I. K. (1997) «Chernyi kvadrat» K. Malevicha kak antiikona. *Stranitsy*, vol. 2, issue 2, pp. 273–277. (In Russ.).

Wilson, B. (1982) *Religion in secular society: a sociological comment*. Oxford, Oxford University Press. 153 p.

Submission date: 05.04.2017.

Коханая Оксана Витальевна — аспирант кафедры культурологии и международного культурного сотрудничества Московского государственного института культуры. Адрес: 141406, г. Химки, Московская обл., ул. Библиотечная, д. 7. Тел.: +7 (495) 570-35-55. Эл. адрес: kokhanaya@mail.ru. Научный руководитель — д-р культурологии, проф. Ю. А. Головин.

Kokhanaya Oksana Vitalievna — Postgraduate Student, Department of Cultural Studies and International Cultural Cooperation, Moscow State Institute of Culture. Postal address: 7, Bibliotechnaya St., Khimki, Moscow region, Russian Federation 141406. Tel.: +7 (495) 570-35-55. E-mail: kokhanaya@mail.ru. Scientific adviser: Yu. A. Golovin, Doctor of Culturology, Professor.